

С.Р. Борисов Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России»

Спасибо, уважаемые участники конференции, всем тем, кому хватило терпения дождаться выступления представителя малого бизнеса. Мое выступление будет, наверное, таким же пессимистичным, как это получилось у Ярослава Ивановича Кузьмина, но для этого есть основания.

Не так давно, многие из вас, наверное, об этом слышали, Владимир Потанин выступил с инициативой консолидации бизнес-союзов на основе приоритетов малого предпринимательства. Я спросил Владимира Олеговича – зачем ему малый бизнес? Ответ для меня был вполне ожидаем. Потанин объяснил, что его холдинг достиг пика эффективности, а для роста и повышения конкурентоспособности производства необходимо отдавать значительное число направлений его деятельности на аутсорсинг, на субконтракт на основе тендера, отдавать малым предприятиям. Но вот незадача, этих предприятий нет, говорит мне Потанин, вокруг нет конкуренции за заказ, конкурс не с кем проводить.

Мне вспомнилось малое производственное предприятие, которое я в прошлом году посетил под Стокгольмом: 10 работников, 15 станков, из них 6 с программным управлением, нет штатного бухгалтера. Одна проверка в год, и то службой техники безопасности при запуске нового станка. Простенький ангар в 30 км от столицы, льготная аренда. На столе толстый каталог приглашений к тендерам, подготовленный государством, и еще гордость в глазах двух молодых парней, хозяев этой фирмы, за то, что они имеют заказ на ближайшие три года по нескольким десяткам наименований, из них 5 - это самые сложные детали высочайшего класса точности, ни много, ни мало, для SAAB и VOLVO. И в Швеции, и в США подобных предприятий много. Очень много их и в Европе. Они, как пчелиный рой, вокруг промышленных гигантов. Здесь же

научные и инновационные компании с венчурным капиталом. В Европе такие предприятия дают 50% промышленной продукции, а в России лишь 4,3%.

В этом году мы отмечаем печальный юбилей стагнации малого бизнеса России. Ровно десять лет назад в 1994 году число малых предприятий достигло отметки 850 тыс. и с тех пор практически не менялось. На печальной отметке застыли и другие показатели. 6 малых предприятий на 1000 жителей, один из самых низких показателей в мире, а в некоторых регионах России и 2 предприятия на 1000 жителей. Только 17% трудоспособного населения занято в малом предпринимательстве. 14% всех малых предприятий трудится в промышленности. Очень мало. Только 3,5% малых предприятий - в сфере науки и инноваций. Катастрофически мало. В итоге доля малых предприятий в ВВП России – 12-15%. Миллионы и миллионы наших граждан, как сегодня об этом уже говорил Герман Оскарович, вынуждены работать на нерентабельных или низко рентабельных предприятиях за мизерную зарплату, пополняя, таким образом, категорию бедных. А владельцы и менеджеры этих предприятий только довольны дешевой рабочей силой. Это ли не путь к стагнации! Две трети наших граждан хотели бы попробовать себя в предпринимательстве, но они знают, что это борьба за выживание в отсутствии реальной государственной политики развития малого предпринимательства.

Я здесь выступаю не только как руководитель бизнес-объединения, но и как реальный предприниматель, прошедший путь от малого до среднего. 10 лет я строил и эксплуатировал автозаправочные станции. За это время, представьте себе на минуточку, я прошел 2250 разрешительных этапов согласования моей деятельности. Если по закону на одно рассмотрение у нас полагается месяц, и если формально выстроить эту цепочку, нетрудно догадаться и посчитать, что для реализации моего бизнес-проекта понадобилось бы 188 лет. Вот это несовершенство администрирования в соотношении 188:10 и есть удар по конкурентоспособности России, это почва для коррупции, это путь к стагнации.

Мы убеждены, что 70% наших усилий, хождений по мукам - дань статусной ренте.

Преодоление расставленных административных барьеров и капканов, на которое предприниматель вынужден тратить значительное количество средств и времени, ложится тяжким бременем непроизводственных издержек. И, конечно же, это фактор, влияющий на конкурентоспособность.

Мне мог бы возразить Герман Греф, неужели усилия Минэкономразвития России по дебюрократизации, которые были осуществлены в последние годы, не принесли результатов? Если бы не было этих мер дерегулирования, то ситуация, была бы еще хуже. Судите сами, мы осуществили опрос, может кто-то из вас уже слышал об этом, составили рейтинговую карту нарушения прав предпринимателей.

Мы посмотрели ситуацию в 48 регионах России, опросили 2700 руководителей малых предприятий. На преодоление барьеров малое предприятие тратит от 30 до 70 часов в год и от 3 до 10 тыс. рублей в год в расчете на одного работника. По сути, если представить себе предприятие в 20 человек, то один штатный работник – это специалист по «барьерам». Данные, полученные в ходе нашего исследования, показали, что регионы с высоким уровнем деловой активности имеют высокие показатели количества проверок, потери рабочего времени, связанного с проверками, а также расходов на платежи чиновникам. То есть создание избыточных административных барьеров идет тем интенсивней, чем больше потенциальных возможностей у чиновников в регионе получить статусную ренту с предпринимателей. В общем, с ростом количества предприятий, с экономическим развитием региона административное давление на бизнес возрастает.

Расширение спектра товаров и услуг, диверсификация производства, выход на новые рынки, увеличение валовой выручки, увеличение численности работников приводит к реакции местных органов власти в виде увеличения объема обязательных требований и расширения контрольно-надзорных

органов. Сегодня в структуре власти, в том числе региональной, отсутствуют механизмы, заставляющие ее иначе реагировать на изменение предпринимательского климата. Нет персональной ответственности чиновника за создание избыточных административных барьеров, отсутствует оценка его деятельности. Единственный выход – это, конечно же, проведение административной реформы на региональном и местном уровне.

Многие малые предприниматели с пессимизмом относятся к перспективе перехода реформы на региональный и местный уровни. Ведь высокий уровень коррупции, а значит, высокие непроизводственные издержки напрямую влияют на конкурентоспособность любого предприятия, на темпы инвестиций. Никто не будет в таких условиях инвестировать в бизнес, в создание новых рабочих мест, а значит, в борьбу с бедностью. Наше исследование показало, как мог бы сказаться отказ от таких барьеров на росте количества рабочих мест. В Москве можно было бы создать 173 тыс. новых рабочих мест, а это означает, что число новых малых предприятий возросло бы на 11%. Ростовская область – 22 тыс. рабочих мест и рост числа малых предприятий на 12%. Татарстан – соответственно 9 тыс. рабочих мест и 9% малых предприятий. А по России – 400 тыс. рабочих мест и 6% - рост малых предприятий. И это только то, что лежит на поверхности.

Малые предприятия России, растущий средний бизнес возлагают надежды на решительные шаги в административной реформе, прежде всего на местах и под флагом борьбы за конкурентоспособность. Мы считаем, что трехзвенное разделение функций власти само по себе эффекта не принесет. Нужно поменять мотивацию чиновника, любого чиновника. Он должен не просто отвечать за экономику как таковую, а морально и материально осознавать, что главным критерием его работы должна стать та же конкурентоспособность. А измерять эту конкурентоспособность можно через рост числа малых и средних предприятий, тенденции к сокращению их непроизводственных издержек и динамики инвестиций. Думаю, что такой

интегральный показатель можно создать. Если и зарплата, и карьерный рост, и социальные блага, которые, безусловно, нужно давать государственному служащему, будут зависеть от этого интегрального показателя, понятие административных барьеров будет исчезать. Этим будет нанесен удар по коррупции, колоссальный удар. Будет расти конкурентоспособность.

Мы считаем, что пришла пора пригласить и вернуть в сферу государственной службы удачливых, успешных предпринимателей, но уже не так, как это раньше делалось, вырывая их непонятно в какой закономерности, а с мандатом бизнес-объединений. Тогда и дух конкуренции придет, и аффилированность и ангажированность будут сведены к минимуму. Конечно, можно быть оригинальным в поиске моделей управления, но полностью отказаться от структурного подразделения, системно осуществляющего политику в области малого предпринимательства, нам представляется ошибкой. Сегодня нет двери, в которую мы можем постучаться в поиске своей истины. А отсюда и позиция - у вас 12%, вот подождите в рамках своей доли ВВП.

Заканчивая свое выступление, я бы хотел привести выдержку из дневника Ф.М. Достоевского 1881 года речь «остроумного бюрократа». «Сокращение чиновников... не только не полезно для дела, но даже и вредно уже по самому помосуществу своему, несмотря на то, что действительно государственный расход уменьшился бы значительно. ...потому что вы зловредно посягнули бы тем на основной принцип. Ибо вот уже почти 200 лет, с самого Петра, мы, бюрократия, составляем в государстве все, в сущности мы-то и есть государство, и все - а прочее лишь привесок»¹.

Мне бы очень хотелось, чтобы спустя 313 года у нас появился все-таки шанс уже в ближайшие 4 года отказаться от этих привесков и сделать реальный прорыв прежде всего в малом предпринимательстве. И если за последние годы

тему малого предпринимательства, что называется, заговорили, то очень хотелось бы, чтобы того же не произошло и с темой конкурентоспособности. Спасибо.

¹ Цитата сверена по книге Достоевский Ф.М. «Человек есть тайна...». М.: 2003. Многоточие означает пропущенные оратором фразы, которые присутствуют в оригинальном тексте, а не пропуски, допущенные расшифровщиком из-за качества записи.